

угрозами сверху «быти в великой опале и казни» и «бити батоги нещадно».

Когда Стефан Новгородец в 1350 г. был со своими спутниками в Константинополе и они были приняты патриархом, Стефан выразил впечатление от этого приема в таких восторженных словах: «О, великое чудо! Колыко смирения бысть ему, иж беседова со странники ны грешными: не наш бо обычай имеет».⁷⁴ Подтекст последней фразы говорит о многом, что доводилось испытывать простому русскому человеку под давлением социальных верхов.

Еще более многозначительным подтекстом звучит замечание Лукьянова о турецком суде. Отталкиваясь, без сомнения, от воспоминаний о шемакинском суде родины, он пишет: «Суды у них правые: отнюдь и лучшего турка, с христианином судимого, не помилуют».⁷⁵

Так через оболочку религиозно-описательного материала «хождений» прорываются житейские социальные скорби и чаяния простого рядового человека старой Руси.

---

⁷⁴ И. Сахаров. Сказания русского народа, т. II, кн. 8. СПб., 1849, стр. 51.

⁷⁵ Русский архив. М., 1863, вып. 2, стр. 138.